

Христианство и даосизм: исцеление как атрибут сакрального

Христианство и даосизм – традиционные религии России и Китая, во многом определившие своеобразие национальных характеров и культур. Плодотворное сотрудничество предъявляет высокие требования к культурной компетенции партнеров и одновременного решения целого ряда проблем определяемых термином «культурная совместимость».

Насущная потребность человека в охране здоровья и самой жизни роднит между собой народы и эпохи, так закона затрагивает различные аспекты бытия любого общества. Одновременно с этим, конкретное решение проблем охраны здоровья в немалой степени определяется религиозно-идеологическими установками, сложившимися в лоне той или иной культурной традиции. Представленная работа является попыткой сравнения ответов на эту потребность, сформированных в рамках христианства и даосизма и имеющих существенные мировоззренческие различия.

В Китае мир воспринимается как саморазвивающаяся целостность, постулируется тождество микро- и макрокосма. На этом основан холизм и организмизм характерные для этой традиции. Христианство рассматривает мир как творение, в противоположность творящему – трансцендентному началу. Человек представлен пусть особо значимой, но только частью мира. Отсюда бинарные оппозиции и конструктивизм присущий данному мировосприятию. При этом подчеркивается примат духовного начала перед материальным, души над плотью. Это служит оправданием крайней аскезы, немислимой в даосизме.

Следует отметить, что отмеченные тенденции носят характер доминирующих стратегий, которые не стоит абсолютизировать. Так, даосизм также не чужд ограничений и аскетической практики. Например, в ходе церемонии Принятия обета – получения священного сана в монастырях школы Совершенной истины, адепты принимают девять обетов истинного человека, а затем Великий обет Высшего предела включающий 300 пунктов, большинство из которых – ограничения. До настоящего времени не потеряла своего

---

* *Леонид Александрович Горобец* – соискатель кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

значения практика проведения даосских постов, что также может быть расценено в контексте единства закономерностей духовного развития личности. С другой стороны, в христианстве, особенно в православии, существует тенденция к оправданию плоти. В частности, утверждается, что материя – ризы Духа, а плоть – храм души.

Определенная близость мировоззренческих позиций даосизма и христианства находит свое выражение в понимании того места, которое отводится человеку. Он выполняет функцию связующего элемента, Земли и Неба в даосизме, Творца и его творения в христианстве. В обоих вариантах мы встречаемся с антропоцентрической моделью, разница в превалирующем векторе, интроверсии для Китая и экстраверсии для Запада.

Сотериологической целью обеих рассматриваемых религий является вечная жизнь. Несмотря на различия в описании посмертного пути человека, и христианство, и даосизм утверждают его вечное бытие в качестве психофизического целого, т. е. воплоты. При этом последователи даосизма в отличие от христианства стремятся обрести бессмертие здесь и сейчас, во время своей земной жизни. В связи с этим в отечественном китаеведении возобладало представление об исключительной значимости создания нетленного тела адептами даосизма. Это мнение было поддержано в замечательных работах Е. А. Торчинова, в частности в его обширной статье, предваряющей перевод «Глав о прозрении истины» Чжан Бо-дуаня [4; 7–53]. Вместе с тем, это верное наблюдение требует существенной оговорки – бессмертное тело не является для даоса непременным условием спасения. Так, наставник школы Лунмэнь (Врата дракона) Цао Синьи, говоря о достижении внутреннего совершенства, отмечает, что человек, сообщаясь с Небом, может соединиться с Дао, и благодаря ему быть неизбытно: «Для такого человека даже потеря тела не представляет опасности, ибо он пребудет вовек» [2; 181]. Опросы насельников даосских монастырей гор Цинчэньшаньпров. Сычуань, проведенные нами в 2000 г., дали сходные результаты. Вместе с тем, стремление даосов сохранить долголетие и обрести бессмертие в течение земной жизни породили множество практик внешней и внутренней алхимии, способствовавших развитию теории и методов традиционной медицины, которые привлекают внимание современных специалистов по всему миру. С другой стороны воскрешение и восшествие на небеса Спасителя дает пример бессмертия во плоти в сегодняшнем, а не в будущем веке. Более того, Святое Писание указывает еще пример вознесения на небеса в своей естественной полноте – это пророк Илия, подобные воззрения сложились и по отношению к ветхозаветному патриарху Еноху. В тоже время, справедливо заключение

о том, что христианское сознание в целом ориентировано на чаяния грядущего века. Это зачастую приводит к пренебрежению многим из настоящего, в том числе и здоровья. Более того, болезнь может быть расценена как приближение души к Богу, его особой милостью, что, в свою очередь, привело к известной двойственности во взглядах на врачевание телесных недугов.

Главной причиной возникновения заболеваний в христианстве является греховность, как противление воле Создателя. В даосизме – это повреждение гармонии и естественного хода вещей, потеря Дао и нарушение его законов. Обе позиции могут быть непротиворечиво согласованы, в связи с чем приведем мнение И. Ильина, который отмечал: «Здоровье есть предначертанная Богом и угодная Ему гармония между личною природою и личным духом» [3; 572]. Таким образом, высшие ценности для представителей рассматриваемых конфессий – Дао и Христос – могут быть рассмотрены в терапевтическом контексте. Исцеление должно быть признано как один из важнейших атрибутов сакрального в обеих традициях. Освящение способно принести верующему исцеление, долголетие и в своем пределе – вечную жизнь. Так, большинство даосов толкуют заключительные строки главы XVI «Дао Дэ цзина» как свидетельство возможности личного бессмертия, обретаемой тем, кто «претворяет Путь». Сходные утверждения сохранили свою актуальность, что подтвердилось в ходе полевых исследований [1; 160]. Обращаясь к христианству, следует подчеркнуть, что врач как одна из трех социальных ипостасей Спасителя (наряду с учителем и воином) во многих примерах представлена на страницах евангельского повествования.

В Китае, богатом своими культурными традициями, способность к врачеванию присваивается персонажам, обладающим наибольшим авторитетом. Таким является один из пяти «совершенномудрых государей древности», полулегендарный первопредок китайцев – Желтый император. Согласно преданию он правил Поднебесной в середине третьего тысячелетия до новой эры. Его авторству приписывается древнейший канон китайской медицины – «Трактат о внутреннем» (Нэйцзин), в котором заложены основы традиционной терапевтической практики. Еще одним основателем китайской медицины, вошедшим в даосский пантеон, стал император Шэнь-нун – составитель первого китайского травника с описанием более сотни лечебных средств. Миф связывает с Шэнь-нуном появление земледелия, первых сельскохозяйственных орудий и открытие чая, лечебные свойства которого известны с древности.

Особым почитанием в Китае окружен культ Владыки лекарств Яо-вана. Память о нем отмечается различными направлениями и школами даосизма 28-го числа 4-го лунного месяца. Согласно наи-

более распространенной версии, Яо-ван – обожествленный выдающийся врач династии Тан Сунь Сы-мяо. В связи с этим необходимо отметить две группы божеств и бессмертных покровителей медицины, имеющих реальных исторических аналогов. Первая – это знаменитые целители прошлого, получившие широкую известность. Среди их имен, кроме вышеупомянутого Сунь Сы-мяо, необходимо назвать Хуа То. Знаменитый медик Древнего Китая жил в последние годы правления династии Хань. По преданию он одним из первых применил анестезию, а также создал комплекс оздоровительных упражнений – «Игра пяти зверей» («У цин си»). Не меньшим почитанием в даосских храмах пользуется Бянь-цяо. В нем сливаются изначально обладающий зооморфным образом сподвижник Хуан-ди и реальный лекарь VI в. до н. э. ЦиньЮэ-жэнь.

Вторая группа – это божества и бессмертные, получившие дар врачевания исключительно в результате своего духовного совершенства и близости к Абсолюту. В китайской культуре имеется значительное количество примеров странствующих даосов, изготавливающих снадобья бессмертия буквально из первого попавшегося под руку материала. Среди них один из восьми бессмертных – Ли Тегуай. Согласно распространенному преданию, он жил в период правления династии Суй и занимался даосскими практиками на горе Чжуннаньшань. Он изображается в образе хромого человека с нечесаными волосами и кудрявой бородой. Его атрибут – тыкva горлянка, висящая на поясе и наполненная чудесным снадобьем. Считается что Ли Тегуай пребывает в мире для спасения людей от болезни.

В христианстве могущественным целителем людей и животных почитается архангел Рафаил. Он покровительствует лекарям, помогая им выбрать необходимое в каждом конкретном случае средство. Считается, что помощь Рафаила неоценима при обучении будущего медика. Анализ образов христианских святых – врачей-телесных и душевных недугов, также позволяет выделить две подобных описанным выше группы лиц. Одна объединяет врачей, которые благодаря своей профессии и высокому нравственному служению приобрели святость. Многие святые в своей земной жизни избрали профессию лекаря и прославлены церковью как врачи-бессребреники. Так, врачом, возможно судовым, был апостол евангелист Лука, прошли специальное обучение святые братья Косма и Дамиан. Святой бессребреник Кир был знаменитым лекарем в Александрии. Во время гонения Диоклетиана он удалился в Аравийскую пустыню, где принял иночество, и продолжал лечить людей своей молитвой. Православная церковь первым в чине святых врачей именует Пантелеимона, который так же, согласно житию, получил медицинское образование у знаменитого врача Евфросина.

Покровительствует врачевателям преподобный Агапит Печерский, изображаемый обычно на фоне сада лекарственных растений. В XX веке широкую известность получил священноисповедник Лука – автор широко известных специалистам-хирургам «Очерков гнойной хирургии».

Другая группа покровителей врачевания включает угодников Божиих, обретших дар целительства исключительно в результате своего внутреннего развития и особого господнего произволения. Так, в числе покровителей врачевания христиане почитают святителя Спиридона Тримифунтского, получившего дар исцеления больных и изгнания бесов в награду за праведную жизнь. Следует отметить, что дар исцеления является одним из проявлений святости, его действие не заканчивается земной жизнью святого. Целительными свойствами обладают мощи и различные предметы, с которыми соприкасался подвижник, в силу чего они приобретают сакральный характер. Благодатную помощь болящим еще в своей земной жизни оказывали великие святые русской земли – Сергей Радонежский и Серафим Саровский.

Подводя итог, необходимо отметить, что прикосновение к высшему позволяет ощутить сакральное как причастность к Абсолюту. Освящение сопровождается восстановлением утраченной полноты бытия и как следствие – преодолением недуга. Таким образом, исцеление и избавление от страданий является одним из существенных атрибутов сакрального. В этом контексте служение врача в силу своей гуманитарной направленности способствует духовному развитию и росту человека в лоне материнской традиции. Социальная значимость медицины как ответа на одну из базовых потребностей человека сближает разные культуры, содействуя их плодотворному диалогу.

Литература

1. Вэнь Цзянь, Горобец Л. А. Даосизм в современном Китае. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2005. – 156 с.
2. Дао-Дэ цзин / пер., коммент. В. В. Малявина. – М., 2003.
3. Ильин И. А. Религиозный смысл философии. – М. : АСТ, 2003. – 695 с.
4. Торчинов Е. А. Религиозная доктрина даосизма: учение о бессмертии и путях его обретения // Чжан Бо-дуань. Главы о прозрении истины (У чжэньянь). – СПб., 1994. – С. 7–53.